P. №3182

Голос Труда

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 43 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, July 9, 1915. VOL. V

ОТСТУПЛЕНІЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Непрерывно продолжающееся наступленіе нѣмецко-австрійских войск, сопровождающееся пораженіями русских во всѣх пунктах, гдѣ они оказывают сопротивленіе наступающим арміям, сильно отражается на внутренней политикѣ русскаго правительства.

Сначала, очевидно, бюрократія надѣялась, что она сможет успокоить взволнованную страну, выбросив общественному мнѣнію кость — в видѣ отставки Маклакова. Но русскіе либералы, чувствуя теперь свою силу, в качествѣ патріотов, «спасающих отечество от подчиненія наглому врагу», не удовлетворились отставкой этого, хотя и молодого, но вмѣстѣ с тѣм типичнѣйшаго россійскаго бюрократа старой школы.

Телеграмма из Лондона сообщает об отставкѣ министра юстиціи Щегловитова, бывшаго втеченіе долгих лѣт одним из главнѣйших столпов самодержавія. Щегловитов, в большей степени, пожалуй, чѣм всѣ другіе реакціонные русскіе бюрократы, был вдохновителем той страшной реакціи, которая послѣдовала послѣ подавленія революціи. Достаточно вспомнить, что это по **его** предложенію были введены в 1906 году военно-полевые суды; по **его** настоянію, судебныя палаты стали давать каторгу за одну принадлежность к «тайному сообществу»; это **он** ввел тот послѣреволюціонный тюремный режим, в сравненіи с которым жестокій режим в тюрьмах до-революціонной эпохи стал казаться очень мягким. Щегловитов, наконец, был вдохновителем и создателем дѣла Бейлиса, которое, по его замыслу, должно было отравить всю страну ядом взаимной ненависти и подозрѣній и способствовать продленію господства в Россіи темных сил.

Поэтому, тот факт, что царь вынужден был пожертвовать этим своим долголѣтним вѣрным слугою, ярче всего показывает, что послѣ послѣдних пораженій русских армій, общественное мнѣніе стало силой, с которой Николай II вынужден считаться очень серьезно.

Нынѣшнее положеніе все больше и больше напоминает кратковременную «эпоху свобод», уже однажды пережитую Россіей. Если вѣрить вышеупомянутой телеграммѣ из Лондона, от 6-го іюля, правительство рѣшило созвать конференцію всѣх думских политических партій для организаціи нового министерства на основѣ представительства в нем разных политических партій. Пока называют в качествѣ кандидата в министры лидера октябристов, Гучкова. Полагают, что в новый кабинет вступят также и представители болѣе лѣвых партій.

Трудно судить, насколько всѣ эти слухи соотвѣтствуют дѣйствительности. Полученныя теперь русскія газеты (вышедшія в свѣт еще до паденія Львова) говорят только о грядущем досрочном созывѣ Думы и о съѣздѣ представителей промышленности и торговли. Съѣзд этот пріобрѣл также большое политическое значеніе, так как на нем виднѣйшіе представители русскаго промышленнаго міра требовали от правительства привлеченія к управленію страной «лучших и талантливых людей». О содержаніи этих рѣчей приходится, впрочем, больше догадываться, так как цензура, не считаясь с новыми вѣяніями, безпощадно продолжает вычеркивать почти все, что касается внутренней политики.

Положеніе дѣл на театрѣ военных дѣйствій дѣлает теперь вполнѣ правдоподобным измѣненіе курса правительственной политики. Сообщенія из союзнаго Лондона рисуют положеніе русской арміи в самых мрачных красках. Лондонскіе военные обозрѣватели считают весьма возможной сдачу Варшавы без боя, ибо Николай Николаевич избѣгает рѣшительнаго сраженія, в котором русская армія может быть окончательно разбита.

Только такая безнадежная ситуація могла заставить царя с его бандой примириться с мыслью об отставкѣ своих преданнѣйших слуг и подумать о привлеченіи к управленію страной извѣстных политических дѣятелей. И так как положеніе россійской арміи становится хуже с каждым днем, то есть основаніе думать, что бюрократіи придется сдать свои позиціи и что уже в ближайшем будущем Россія вступит в новый період буржуазно-парламентских «свобод».

ГЕРМАНІЯ И ПАНГЕРМАНИЗМ.

Ниже мы даем перевод интересной статьи сотрудника «Батай Сендикалист» Руперта. Эта статья дает ясное представленіе о тѣх двух борющихся в средѣ нѣмецких правительственных сфер теченіях, за борьбой которых с напряженным вниманіем слѣдит весь мір.

Статья т. Руперта появилась с мѣсяц тому назад. За это время два весьма важных новых факта показали, что в германских правительственных кругах руководящую роль играют теперь не «пангерманисты», а сторонники «Великой Германіи» (по терминологіи Руперта). Тот факт, что уже втеченіе двух мѣсяцев с лишним удары нѣмецкой арміи направлены, главным образом, на Россію, показывает, что нѣмецкое правительство отнюдь не склонно видѣть в Россіи второстепеннаго врага. С другой стороны, положительное отношеніе германскаго правительства к манифесту нѣмецких с.-д. о мирѣ, содержаніе котораго имѣет прежде всего в виду западныя страны, показывает, что англофобы, с морским министром фон-Тирпицом во главѣ, отодвинуты на задній план тѣм правительственным теченіем, которое полагает, что Германія должна поживиться прежде всего на счет Россіи.

ПАРТИЗАНЫ «ВЕЛИКОЙ ГЕРМАНІИ»

Послѣ девяти мѣсяцев войны мир кажется болѣе отдаленным, чѣм когда бы то ни было. В началѣ в Германіи говорили только о «защитѣ націи». В своей тронной рѣчи император Вильгельм II еще 4-го августа настаивал на этом пунктѣ, говоря, что это единственная цѣль Германіи. Теперь об этом здѣсь воспрещено писать и правительство избѣгает обмолвиться словом по этому поводу.

Всякій, кто мог слѣдить за развитіем имперіалистской нѣмецкой литературы, должен быть поражен яркой перемѣной в общественном мнѣніи Имперіи. В началѣ войны нѣмцы вѣрили, что они могут оказаться побѣдителями на обоих фронтах — западном и восточном — сразу. Теперь наиболѣе трезвые умы в Германіи начинают понимать, что борьба против половины міра не может привести к рѣшительным результатам. Они понимают, что надо попробовать раздѣлить союзников, сражающихся с Германіей и Австріей. До сих пор молодое поколѣніе Бернгарди и прочих высмѣивало боязнь коалицій, которая в свое время была свойственна Бисмарку.

И вот теперь констатируется наличность двух теченій среди германских политических дѣятелей: сторонники «Великой Германіи» и «Пангерманисты». В то время, как нѣкоторые государственные дѣятели Германіи требуют мира с Англіей против Россіи, другіе требуют, наоборот, заключенія сепаратнаго мира с Россіей, для того, чтобы имѣть возможность всѣ силы направить против Англіи.

Разсмотрим сначала первую категорію этих государственных дѣятелей.

В качествѣ ближайшей добычи в области колоніальной политики, нѣмецкій имперіализм стремится к овладѣнію западной Азіей и в особенности азіатской Турціею. Нѣкоторыя области западной Азіи безусловно — одни из самых богатых во всем мірѣ. Здѣсь легенда помѣстила колыбель человѣчества. И вот багдадская дорога, из-за постройки которой европейскія державы выдержали столько дипломатических сраженій, имѣет цѣлью пробужденіе этих областей и ставит своей задачей тѣсно связать их с центральной капиталистической Европой.

В фантазіи нѣкоторых имперіалистов будущая карта «Великой Германіи» обнимает всѣ земли между Берлином и Багдадом. Многіе нѣмецкіе имперіалистическіе писатели нарисовали границы этой будущей «Великой Германіи» и еще недавно профессор Лист дошел до того, что выработал конституцію этой будущей «Конфедераціи государств центральной Европы». Видный нѣмецкій соціальдемократ д1р Ленч — прежде бывшій ультра-радикальным — начал даже активную пропаганду в пользу этой идеи в соціалистической печати.

Двумя главными противниками этих азіатских проектов германской имперіи всегда были Англія и Россія.

В період времени от 1890 г. до 1900 г. Россія главным образом была занята дѣлами восточной Азіи. Послѣ своего пораженія в войнѣ против Японіи, русская имперія возвратилась к своей первой любви, — к стремленію овладѣть Константинополем.

Сераевское убійство дало австро-германской дипломатіи повод разрубить узел войною против Сербіи: русскій имперіализм должен был быть разбитым в Бѣлградѣ.

В самом дѣлѣ, Бѣлград господствует над дорогой, соединяющей центральную Европу с Салониками и Константинополем. Бѣлград во власти Австріи — а это и было цѣлью австрійскаго ультиматума Сербіи — вот что дало бы государствам центральной Европы господствующее положеніе, не только на Балканах, но также и в Малой Азіи, и что воспрепятствовало бы осуществленію планов Россіи в Западной Азіи. Борьба за Бѣлград была прелюдіей к борьбѣ за Константинополь и Западную Азію. Поэтому, нѣкоторые нѣмецкіе имперіалисты предсказывали, задолго до настоящей войны, что в близком будущем нѣмцам предстоит война с Россіей из за преобладанія в Западной Азіи.

И так как прогресс Россіи в турецкой Арменіи и в Персіи вызвал также и противодѣйствіе Англіи, — преслѣдовавшей сохраненіе «равновѣсія держав» в Азіи, как и в Европѣ, — то Германія могла бы обезпечить себѣ помощь Англіи, если бы она сумѣла сговориться с послѣдней. Есть даже основаніе предполагать, что только нынѣшняя война помѣшала соглашенію между этими двумя державами.

Основываясь на вышеуказанных принципах, сторонники «Великой Германіи» постоянно мечтают о соглашеніи с Англіей для раздѣла западной Азіи. В то же время в восточной Азіи положеніе настолько обострилось, что соглашеніе с Англіей против японской опасности, по их мнѣнію, неизбѣжно. Это лишній повод для партизанов «Великой Германіи», для того, чтобы требовать подобнаго соглашенія.

ПАНГЕРМАНИСТЫ.

Но **пангерманисты** представляют себѣ нѣсколько иначе положеніе дѣла.

Нѣт никакого сомнѣнія, что официальная политика германскаго правительства все болѣе и болѣе направлялась **против** Англіи.

Если в началѣ войны общим девизом было, что варварская Россія является главным врагом тевтонской имперіи, то вот уже нѣсколько мѣсяцев, как официальный припѣв измѣнился, и теперь Англія разсматривается во всей правительственной прессѣ, как главный враг, который прежде всего должен быть сражен.

Как дворянская партія в Россіи требует сепаратнаго мира с Германіей, так же и прусскіе реакціонеры в все болѣе рѣзкой формѣ требуют сепаратнаго мира с Россіей. Это недавно констатировал демократ фон Герлах, жаловавшійся в журналѣ «Ди вельт ам Монтаг», что «мир с Россіею, борьба на смерть с Англіею» становится все болѣе девизом, вокруг котораго группируется официальная Германія.

Если, с одной стороны, новая оріентація, господствующая в официальных сферах Германіи, объясняется соглашеніем между русскими и нѣмецкими аграріями, то, с другой стороны, не надо забывать, что автономія, обѣщанная Польшѣ, не только Австріей, но и русским главнокомандующим вел. кн. Николаем Николаевичем, пробудила старые общіе прусско-русскіе интересы против Польши и оказала вліяніе на реакціонеров обѣих имперій.

Но прежде всего опредѣляет современную оріентацію в Германіи міровая политика, противопоставляющая Англію Германіи. С конца XIX столѣтія официальная Германія стала стремиться к морскому владычеству, и нѣт никакого сомнѣнія, что развитіе германскаго флота, в эти послѣдніе годы, было направлено прежде всего против Англіи и что почти всѣ предложенія соглашенія, шедшія со стороны этой послѣдней державы, отталкивались с презрѣніем.

Пангерманистская политика не имѣет другой цѣли, кромѣ сокрушенія Англіи и в то же время Франціи

Вот почему генерал Бернгарди много раз повторяет, что в «будущей войнѣ» Германія должна будет «свести счеты с Франціей» — не по поводу Эльзас-Лотарингіи, но для того, «чтобы быть болѣе свободной в своем стремленіи к осуществленію цѣлей своей міровой политики».

С этой точки зрѣнія становится также понятным, почему Германія не хочет выпустить из рук в настоящій момент свою жертву — Бельгію. Ея маленькое побережье на Сѣверном морѣ — которое Англія легко может блокировать своим флотом — не достаточно для Германіи. По мнѣнію пангерманистов, страна нуждается в Антверпенѣ, являющемся «пистолетом, направленным в сердце Англіи», но, прежде всего, она нуждается в Калэ на сѣверном берегу Франціи, господствующем над Ламаншем и дающем свободный выход в океан. С этой точки зрѣнія, захват Бельгіи также «необходим» германской имперіи, как и завоеваніе Бѣлграда.

Теперь интересно отмѣтить различіе в оріентаціях: в то время, как в Англіи общественное мнѣніе начинает проникаться сознаніем, что міровая монополія одного государства представляется в настоящее время столь же невозможной, в области политической, как и в экономической — в это самое время в болѣе молодых имперіалистических государствах, — в Германіи, в Россіи, в Японіи — эта химера міровой монополіи продолжает кружить головы правительств и народов.

И эта химера, это безумное стремленіе к міровому господству заставляет пангерманистов и всѣх тѣх, кто ненавидит Англію, требовать продолженія войны послѣ сепаратнаго мира с Россіей.

ПРАПОРЩИКИ

В русских газетах, чѣм больше длится война, тѣм чаще пишут о роли в арміи прапорщиков запаса. Около мѣсяца тому назад, сотрудник московскаго «Русскаго Слова», с.-д.-патріот (плехановскаго покроя) Іорданскій писал о значеніи этих, как он их назвал со слов какого то «боевого» полковника, «граждан перваго сорта».

В русской арміи, гдѣ всегда ощущается недостаток в офицерах, теперь, на 11-ом мѣсяцѣ войны, офицерскій вопрос играет не меньшую, если не большую роль, чѣм вопрос об аммуниціи, и неудивительно поэтому, если вниманіе общества и правительства все чаще обращается к прапорщикам запаса, число которых, по свидѣтельству г. Іорданскаго, в нѣсколько раз превышает число профессіональных офицеров, получивших спеціальное образованіе.

В статьѣ Іорданскаго между строк проводится мысль об огромной роли, которую должны сыграть не только на войнѣ, но и в строительствѣ новой Россіи на другой день послѣ войны эти «граждане перваго сорта».

Между прапорщиками запаса, наряду с безусыми юнцами, вчерашними гимназистами, реалистами и т. п., имѣется огромное количество того элемента, который считается «солью земли русской». Это зрѣлые люди, в мирное время бывшіе адвокатами, учителями, земскими и городскими выборными дѣятелями и служащими, журналистами и т. д. — одним словом это представители русской буржуазной и мелко-буржуазной интеллигенціи. Большинство из них, по своим убѣжденіям, примыкает к оппозиціи. Вполнѣ естественно, что в своем участіи в этой войнѣ, всѣ эти «граждане перваго сорта» стремятся увидѣть не только выполненіе «патріотическаго долга», но и гражданскій подвиг. По крайней мѣрѣ, в началѣ войны, очень многіе из них искренне вѣрили, что война Россіи против Германіи, ведомая ею совмѣстно с «великими западными демократіями» — представляет собою борьбу всей свободолюбивой Европы против прусскаго юнкерскаго милитаризма, служащаго оплотом всей европейской реакціи.

На этих же «граждан перваго сорта» возлагают, очевидно, в значительной мѣрѣ свои надежды и парижскіе с.-р-овскіе патріоты из «Новостей», полагающіе, что путем «пріятія войны» русская интеллигенція может больше совершить для дѣла русской и европейской свободы, чѣм «избитыми» и «утопическими» путями интернаціональнаго соціализма.

В этих надеждах, возлагаемых на грядущую роль прапорщиков запаса из рядов оппозиціонной и революціонной интеллигенціи, есть несомнѣнно и кое-что вполнѣ реальное. Громадная убыль в офицерском составѣ все болѣе увеличивает роль и значеніе в арміи прапорщиков, все чаще и чаще выполняющих функціи командиров рот и даже больших воинских частей. Атмосфера постоянной опасности быть убитыми или искалѣченными перерождает психику рыхлаго русскаго интеллигента, привыкшаго в своем огромном большинствѣ только к «дѣланію революціи» в подпольѣ. Но с другой стороны побѣдоносный исход войны, торжественное вступленіе в Берлин и в Вѣну под предводительством Николая Николаевича и других реакціонных и черносотенных вождей русской арміи, могли бы только окончательно выбить из легко поддающихся вліянію среды и обстановки мозгов русских интеллигентов всякіе слѣды их исторической ненависти к самодержавію и бюрократіи и превратить их в имперіалистов и милитаристов прусскаго образца.

Но при том оборотѣ, какой приняла нынѣ война, опасаться этого превращенія не приходится. Галиційскія пораженія, быть может, еще не вывѣтрили окончательно патріотическаго угара из голов этих «граждан перваго сорта»; но дальнѣйшія пораженія не могут в концѣ концов не повліять на них отрезвляющим образом и не показать ясно, что мечтать о сокрушеніи Германіи при нынѣшних обстоятельствах не приходится. Патріотическое чувство будет искать другого исхода, и оно обратится против виновников позорных пораженій, против романовской династіи и ея прислужников, неспособных бюрократов и генералов, в теченіе десяти лѣт приведших Россію дважды к такому позору, как русско-японская кампанія и нынѣшняя война. При продолженіи войны русская армія, в значительной степени уже и теперь руководимая прапорщиками запаса, может превратиться в революціонную армію, которая двинется в тыл, чтобы свести счеты с внутренним врагом. И не надо при этом забывать, что среди «нижних чинов», имѣются десятки и сотни тысяч сознательных рабочих и крестьян, которые едва-ли в одном сверженіи романовской династіи увидят цѣль народной революціи.

О том, что руководящіе слои Россіи, обезпокоенные громадной убылью в офицерском составѣ, вынуждены придавать чѣм дальше, тѣм больше значенія роли прапорщиков, об этом свидѣтельствует статья военнаго корреспондента «Русскаго Слова» Сергѣя Мамонтова в номерѣ от 24-го мая (6-го іюня).

Націоналистам, стремящимся вести войну до конца, приходится и себя и публику убѣждать в том, что прапорщик может вполнѣ замѣнить офицеров, получивших спеціальную военную подготовку:

«Прапорщик, — пишет г. Сергѣй Мамонтов,— в этой великой борьбѣ народов стал настоящим русским офицером и с высоким подъемом духа ведет в бой поголовно ополчившійся родной народ, именуемый дѣйствующей арміей.

«Одухотворенный подъем дает ему право с честью занимать мѣсто в рѣдѣющих рядах старших товарищей, получивших спеціальное военное образованіе. Мѣсяц боевой жизни равняется году школьной подготовки мирнаго времени».

Послѣ такого вступленія корреспондент «Русскаго Слова» считает возможным раскрыть перед читателями, что в послѣднее время нерѣдки случаи, когда на попеченіи юных прапорщиков, только что сошедших со школьной статьи, находятся команды в 500 новобранцев. Само собой разумѣется, что эти примѣры приводятся корреспондентом ура-патріотической газеты только для того, чтобы показать, какіе де молодцы прапорщики русской арміи. Но читатель, отгороженный непроницаемой цензурной стѣной от всего, что дѣлается в арміи, узнает таким образом о печальном положеніи вещей, при котором на неопытных юнцов приходится возлагать такія отвѣтственныя обязанности.

При дальнѣйшем чтеніи в высшей степени интересной корреспонденціи г. Мамонтова выясняется, что не только в тылу арміи, но и на передовых позиціях юные прапорщики выполняют обязанности, которыя во всякой благоустроенной арміи, поручаются только болѣе или менѣе опытным офицерам. Один из таких прапорщиков в разговорѣ с автором корреспонденціи, между прочим, сообщает:

«Я зимой был уже ранен в Восточной Пруссіи и ротой командовал, — так вот хотѣлось бы попасть в хорошій боевой полк.»

Расхваливши во всю прапорщиков русской арміи, корреспондент спѣшит сдѣлать отрадный вывод:

«Родина может быть спокойна: с такими прапорщиками — «есть еще порох в ея пороховницѣ!».

Нам остается еще только прибавить, что с таким «порохом» далеко не уѣдешь, когда приходится имѣть дѣло с германской арміей, руководимой офицерами, прошедшими лучшую в мірѣ школу «научнаго милитаризма».

ЗА ИДЕАЛ

ПОХВАЛА УТОПИСТАМ.

(Окончаніе).

Мы, анархисты-коммунисты, в современном соціально-политическом движеніи занимаем то мѣсто, которое в этом движеніи занимали «коммунисты-матеріалисты», а еще раньше, во время Великой Французской Революціи, «Дикіе», которых еще тогда называли анархистами. **Мы их наслѣдники.** Улыбнемся их мечтой-идеалом и на насмѣшки «людей реальной политики» отвѣтим презрѣніем.

«Человѣк реальной политики»—трус по своей природѣ. Он ненавидит утопію потому что он по своей трусости боится заглянуть в будущее, для него будущее не существует, он живет лишь настоящим, он черств, практичен, его душу никогда не согрѣвает жаркая мечта-идеал; он ненавидит утописта, потому что этот послѣдній, отрицатель позорнаго **настоящаго**, спутывает ему карты в его филистерской, мелочной, обывательской **игрѣ в жизнь, дѣло, дѣйствіе.** Как всякій трус, «человѣк реальной политики» жесток и безпощаден по отношенію утопистов, когда он бывает у кормила власти. «Человѣк реальной политики» всегда со злобою и негодованіем окрикивает утописта: «Развѣ можно все сразу, развѣ можно все с одного маху? Вы с вашими «всеразрушительными» теоріями опасные враги общества!»

Знакомы нам эти рѣчи, знакомы нам и всѣ соображенія, на которыя онѣ опираются. На такія животно-оппортунистическія соображенія всегда и всюду опирались всѣ гіены и шакалы политики; на такія соображенія опирались «жирондисты», когда они мѣшали окончательному уничтоженію феодальнаго права и тормозили революцію; на такія же соображенія опирались они, когда требовали уничтоженія революціоннаго Парижа; на такія же соображенія опирался вождь жиронды Бриссо, когда он требовал поголовнаго истребленія «анархистов»; на такія соображенія опирались впослѣдствіи якобинцы, когда они, на гибель свою и на гибель революціи, ополчились, в свою очередь, против революціоннаго Парижа; на такія соображенія опирались и отцы IX термидора; на такія соображенія опирались измѣнники революціи 48 года, натравившіе Кавеньяка с его ордою на тѣх рабочих, которые не только создали республику, но и принесли ей в жертву три мѣсяца нужды и голода, потому что они все еще смотрѣли на нее, как на «мать родную», потому что все еще видѣли в ней прекрасную мечту; нужны были ужасные **іюньскіе дни** чтобы отрезвить их; на такія же соображенія опиралась старая гіена Тьер, когда он тысячами истреблял коммунаров, их жен и дѣтей.

На такія животно-оппортунистическія соображенія всегда и всюду опирались «люди реальной политики» в их безпощадной борьбѣ с утопистами-идеалистами: **оппортунизм всегда и всюду был безпощадным врагом утопистов-идеалистов. Безсиліе оппортунистов «творить исторію»** озлобляет их и дѣлает их кровожадными врагами творцов исторіи.

Оппортунизм не может произнести тѣх «крылатых слов», которыя воодушевляют массу, вызывают энтузіазм, воспламеняют вѣру. Оппортунизм, каков бы ни был его цвѣт, от реакціи отличается только количественно. Он может порождать лишь героев безвременья и как импотент никакого наслѣдства не может оставить.

Нѣт такой исторической обстановки, в которой оппортунизм был бы пріемлем для анархиста — историческаго представителя идеала; нѣт такой обстановки, когда анархизм не был бы достаточен для него, как единственная директива **для его** практической дѣятельности.

Нѣт никакой заслуги в том, если мы любим и защищаем наш идеал тогда, когда на него никто не нападает, когда он не находится «в идейной опасности». Именно в такіе моменты с особенной силой нужно подчеркивать всю нашу глубокую привязанность к нему. Когда он в опасности, тогда именно и нужно удержать высоко его знамя, именно в тѣ моменты, когда общество страдает болѣзнью разложенія и распада и нужно высоко-высоко поднять знамя идеала, чтобы грязь распада и разложенія, позор ренегатства и измѣны не могли коснуться его.

Будем же любить наш идеал, нашу мечту-утопію, и если оппортунисты дерзнут загрязнить своей слюной его святой лик, будем безпощадны с этими коварными врагами идеала.

Не будем бояться всецѣло отдаться идеалу, ибо лишь он один творит и создает.

«Без утопистов прежних времен люди до сих пор еще ходили бы голыми и влачили бы свое жалкое существованіе в пещерах. Утописты провели черту перваго города. Нужно жалѣть политическую партію, не имѣющую своих утопистов. Смѣлыя мечты дают благодѣтельную дѣйствительность. Утопія — это принцип всякаго прогресса и эскиз будущаго общества» (А. Франс).

Хвала утопистам. — безподобным «художникам будущаго»!

К. Оргеіани.

ИЗ АНАРХИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

В прошлой статьѣ я говорила, что далеко не всѣ организованные французскіе рабочіе пріяли войну. Мы узнаем, что синдикалистское меньшинство, послѣ закрытія германским правительством, по об'явленіи войны, синдикалистских газет «Піонир» и «Эйнигкайт», стало выпускать в Берлинѣ маленькій листок «Миттайлунгеблатт», в котором, в продолженіе нѣскольких мѣсяцев, продолжало высказываться против войны. Теперь этот листок тоже закрыт военными властями за повторные протесты против войны.

В одном из номеров этого листка (от 6 февраля, 1915 г.) помѣщена нижеслѣдующая интересная статья, приведенная в итальянской газетѣ «Бандьера Операйа», из которой читатели «Голоса Труда» могут познакомиться с мнѣніем германскаго синдикалистскаго меньшинства.

«Нѣкоторые читатели спросят себя, в каком положеніи находится синдикалистское движеніе внѣ Германіи теперь, когда бѣшенно проносится ураган огня и крови, унесшій, здѣсь у нас, как первую жертву, нашего «Піонира».

Напрасно они будут искать отвѣта на этот вопрос в «Миттайлунгеблатт'ѣ», в котором теплится слабым огоньком священное пламя «Піонира» и «Эйнигкайт». До нас доходят скудныя свѣдѣнія из сосѣдних стран, отдѣленных от нас со всѣх сторон стѣной оружія и вооруженных войск, которая не пропускает никого и ничего из чужих стран в святая святых отечества, ни людей, ни мысли.

Но неужели в самом дѣлѣ синдикалистское движеніе во Франціи, Италіи, Англіи, Испаніи и Швейцаріи так таки потонуло безслѣдно в бурном потокѣ патріотизма? Что сталось с полумилліоном организованных рабочих, примыкающих к французской Конфедераціи Труда, и с итальянцами, которые лишь два года тому назад отдѣлились от реформистской организаціи и об'единились вокруг синдикалистскаго знамени?

Ни одна из надежд, какія возлагались на наше движеніе, не осуществились. Как рабочіе, примыкающіе к германским «Союзам», у которых, кстати сказать, были связаны руки, пускают теперь смертоносныя пули в сердце....врага на западной и восточной границѣ германской территоріи, так и французскіе синдикалисты поджидают, в траншеях, удобный момент, чтобы отправить на тот свѣт какого нибудь товарища по классу, а, может быть, и по чувству.

То, что казалось невѣроятным и невозможным, стало дѣйствительностью: **классовая борьба уступила мѣсто борьбѣ національной.** Правители всѣх воюющих стран сумѣли вырвать из сердца рабочих чувство международной солидарности и вселить вмѣсто нея ненависть.

Никогда не бывало прежде, чтобы народ единодушно дѣлал своим дѣлом интересы и стремленія правительства и никогда прежде война не велась с таким азартом разрушенія. Разрушены мосты, которые вели народы к взаимному соглашенію; теперь не одни только пограничные столбы и заставы отдѣляют народы друг от друга, но еще громадная глубокая яма, рѣка человѣческой крови. И эта ненависть, охватившая внезапно народы, разжигает до безконечности патріотизм. Что же касается синдикализма или, в болѣе широком смыслѣ, соціализма, то его не видно больше в воюющих странах. Как германскіе товарищи, так и французскіе соціалисты и синдикалисты убѣждены, что на их страну напали и что нужно бороться за свое самосохраненіе. Внѣшній враг, «варвары», которые опустошают страну и хотят превратить народ в рабов, теперь опаснѣе «внутренняго врага», капиталистов. И так как каждый претендует на главенство над другими народами, — этих претензій даже соціализм в своем чистом видѣ не мог уничтожить, — то всѣ охотно становятся энтузіастами «оборонительной войны», и, «забывая свои собственныя стремленія», дѣлаются храбрыми солдатами.

Как бы ни были печальны и мало утѣшительны такіе факты, мы должны их отмѣтить. Однако, хотя мы сами и не поддались воинственному настроенію, мы говорим без злобы о тѣх, которые, кто со спокойной совѣстью, кто с болью в сердцѣ и покоряясь судьбѣ, становятся в противорѣчіе со своими собственными стремленіями и идут воевать. Но мы не можем простить и глубоко порицаем поведеніе и дѣятельность тѣх, которые, сами ничѣм не рискуя, подстрекают народы к ненависти и мести».

Далѣе в статьѣ критикуется поведеніе французской Конфедераціи Труда и итальянскаго синдикалистскаго меньшинства, подпавшаго под вліяніе Де Амбриса. Статья заканчивается слѣдующими словами: «Как мы видим, немногіе уцѣлѣли от катастрофы. Будем надѣяться, что из передовых рядов расширившихся организацій возникнет новый феникс».

Молодые французскіе синдикалисты, несогласные с поведеніем большинства Конфедераціи Труда, тоже в послѣднее время получили возможность высказать печатно свое мнѣніе и вести антимилитаристскую пропаганду. Они выпускали во Франціи до войны газету под заглавіем «Голос молодых синдикалистов». Теперь они вошли в сношенія с молодыми португальскими синдикалистами, выпускающими газету «О Деспертар», и половина послѣдней с апрѣля мѣсяца выходит на французском языкѣ.

Таким образом, молодые французскіе синдикалисты выпускают теперь снова свою газету под прежним заглавіем.

«Когда началась война, названная лицемѣрно освободительной, — говорится в 1-м номерѣ этой газеты, — наш орган не мог больше выходить. Теперь мы временно выпускаем его, при помощи товарищей из газеты «О Деспертар», так как это единственное средство, дающее нам возможность протестовать против капиталистической войны и предохранить наших товарищей, оставшихся вѣрными своему идеалу, от возможнаго увлеченія общим потоком».

Л.И—ва.

Париж. 10 іюня, 1915 г.

1914—1915.

МАТЬ.

Когда, смѣясь, играя и шутя,
Я, как ребенок своевольный,
Вдруг загрущу на миг. —
Не спрашивай, дитя:
Тебѣ не разгадать моей тоски невольной...

Не спрашивай меня!.. Отравленную чашу
Пусть осушу одна... О, пусть безпечность нашу—
Минутной радости обманчивую тѣнь —
Ничто не возмутит!.. Для скорби — будет день...

Ты здѣсь, ты у меня, — и я хочу забвенья!
И если грустно мнѣ, — звончѣе смѣйся ты:
В твоем веселіи я потоплю мученья
И покорюсь на миг во власть твоей мечты...

В. З.

НЕ ВЕЗЕТ НАМ

(Корреспонденція из Лос Анжелоса).

Свершилось!

Городским головою, как и надо было ожидать, избран начальник полиціи Себастіан. Он получил на 4509 голосов больше своего соперника, Виффона.

Сторонники Себастіана, послѣ «трудов своих праведных», облегченно вздохнули и сказали:

— «Нынѣ отпущаеши!»

Грохот избирательной машины умолк. Части ея разобраны, смазаны, сложены в ящик и сданы в городской архив на храненіе до слѣдующих выборов.

Казалось-бы, что в городѣ, послѣ этого, должно наступить затишье.

Но, увы, законы вселенной неисповѣдимы!

Не успѣли, надо полагать, страсти граждан-избирателей улечься, как из их грудей, на другой день, снова вырывается крик:

— Скандал! Под суд виновных!

Кто из них мог-бы подумать, ложась вчера спать, что он, на-утро, явится свидѣтелем неслыханнаго надувательства?

Подумайте: нагло обмануты 2000 человѣк. И кѣм же, спрашивается?

Г. Претимэном, — представителем коммерсантов города Лос-Анжелоса, которые хотѣли посадить на должность городского головы своего человѣка, Виффона.

По собранным репортерами мѣстных газет свѣдѣніям, оказалось, что вся эта толпа в 2.000 человѣк была наемной.

— Если Виффон будет избран городским головою, то вы получите по 5 долларов; если же нѣт — то по $2.50....

Так, якобы, говорил каждому, нанимая их, г. Претимэн. Выдача вознагражденія должна была произойти на другой день, в 12 час. поп., в «Калифорнія Билдинг».

И люди, вѣря Претимэну, работали в пользу Виффона, что называется, «в потѣ лица своего». Предоставленные в их распоряженіе автомобили не знали отдыха.

И что же? Все это кончилось неудачею. Виффон провалился.

На другой день, когда вся толпа этих наемников явилась за обѣщанным вознагражденіем, Претимэна и слѣд простыл. На запрос, сдѣланный комиссіи по избранію Виффона, послѣдняя заявила, что никаких полномочій «какому-то» Претимэну она не давала и что этот человѣк ей совершенно не знаком.

Толпа кричала. Требовала выдачи Претимэна. Сыпались угрозы.

Неизвѣстно, чѣм бы все это кончилось, если-б в это дѣло не вмѣшалась полиція.

Толпа была разогнана, а к розыску Претимэна подняли на ноги всю сыскную полицію...

— «Разумѣйте языцы и покоряйтеся!»

Анатолій Васильев.

УРОД

Разсказ

Эля Магарам.

1.

В большом, пятиэтажном домѣ, на окраинѣ большого города, гдѣ он снимал небольшую каморку с отдѣльным входом, у Бейлы Яблочницы, никто не знал его имени. Да оно и не нужно было знать никому. С перваго взгляда на его лицо, будто сама природа заклеймила его страшным именем, и люди называли его Воловьей Головою.

Ростом он был ниже средняго: узкая, впалая грудь, короткія, пухлыя руки и худыя, выгнутыя ноги, тонкая, бѣлая с веснушками шея, все, как у всѣх людей; но, начиная с шеи тянулось, лицо—не лицо, морда, — не морда, а что-то страшное, звѣриное, поражавшее с перваго взгляда своим сходством с воловьей головою. Угловатый, удлиненный подбородок, несоразмѣрно-широкій рот с толстыми, отвислыми губами, длинный плоскій нос и круглые безбровые глазки, скрытые под узким, высоким четыреугольным лбом, да большой, почти квадратный череп, обросшій на затылкѣ сѣрыми, темнопепельными волосами; все это вселяло страх и ужас в людях, сторонившихся от него, боясь, чтобы кара божья, излитая на его лицѣ, не заразила их. И страннѣе всего было видѣть под его большой, уродливой головой обыкновенный, бѣлый, чисто выглаженный воротник и маленькій, кокетливо завязанный, шелковый галстучек.

Дом был населен исключительно евреями. С утра до вечера в большом, грязном, немощенном дворѣ, играли еврейскіе чумазые ребятишки: пускали бумажные кораблики по вонючим лужам, вокруг длиннаго, — сараеобразнаго, деревяннаго зданія отхожаго мѣста, густо выкрашеннаго, блестящей на солнцѣ, черной смолой, копались в грязи огромнаго мусорнаго ящика, бѣгали, плакали и кричали, наполняя весь двор своими охрипшими, дѣтскими голосами и безтолковыми играми. С верхних этажей, окруженных деревянными, шаткими от ветхости, галлереями вѣчно раздавались ноющіе, писклявые голоса матерей, тщетно звавших своих дѣтей к себѣ; из безчисленных портняжных и сапожных мастерских неслись напѣвы еврейских новогодних молитв и модных уличных пѣсенок, под безпрестанный аккомпанимент трескучих швейных машин и ударов молотка по подошвам; ругались неуживчивые сосѣдки, кто-то пиликал на скрипкѣ, свистѣл на флейтѣ, плакал, смѣялся, и весь этот шум и гам, точно порывистое дыханіе огромнаго звѣря, покрывал собою непрерывный визжащій стук мотора в сосѣднем домѣ, на фабрикѣ содовой воды.

Но стоило только Воловьей Головѣ показаться во дворѣ, как сразу наступала мгновенная тишина, в которой, даже громыханіе мотора на фабрикѣ, казалось глуше, и сотни глаз провожали его чрез облѣпившія всѣ стѣны огромнаго двора окна, с тревогой наблюдая за ним. Даже гроза всѣх обитателей дома, дворник, Степан Коромысло, почтительно уступал ему дорогу, легко кланяясь, чуть ли не снимая перед ним шапку и, крестясь, озлобленно ругал Бейлу Яблочницу:

— Ну и жильца себѣ нашла, паршивая жидовка! Уж вѣрно, что жид за деньги и чорта в дом пустит!

А Воловья Голова проходил себѣ, как ни в чем не бывало, и ничего не замѣчал. Ковыляя искривленными ногами, он направлялся вглубь двора и, медленно поднимаясь по стоптанной, гнилой лѣстницѣ, упрямо думал о чем-то своем, не отрывая взгляда от носков своих сапог. Войдя в свою каморку, он запирал ее изнутри и надолго скрывался от любопытных взоров сосѣдей и сосѣдок.

В этом же домѣ, на улицѣ, рядом с воротами, помѣщалась таинственная лавченка. По утрам, до полудня, двери этой лавченки постоянно были закрыты толстыми, бревенчатыми ставнями, уныло глядѣвшими на живую, людную улицу, как сомкнувшійся глаз на веселом лицѣ. Ежедневно, послѣ обѣда Степан снимал огромныя ставни и чрез узкія щели дверей видна была у самаго входа толстая, обрюзгшая, одѣтая в черное женщина, вяжущая чулок. В верхнем этажѣ, над лавкой, из открытых окон выглядывали накрашенныя лица сильно декольтерованных, молодых женщин и далеко вокруг над улицей носился их нетерпичный, визгливый смѣх и громкое, сиплое пѣніе надорванных, болѣзненных голосов.

Позже, когда наступали сумерки и одиноко мигали фонари, в угрюмой лавченкѣ широко настежь раскрывались двери, и яркій красный фонарь, вызывающе, нахально, интимно-весело сверкал на темном фонѣ улицы. Хозяйка притона Матрена Прокофьевна, удобнѣе усаживалась за дверью в старом, вытертом креслѣ и, все еще с недовязанным чулком в руках, подмигивала и зазывала проходящих мужчин.

Чѣм тише становилась улица, тѣм громче неслись звуки из открытых дверей таинственной лавченки. Веселѣе и интимнѣе подмигивал красный фонарь, а из-за дверей, будто из любопытства выглядывали молодыя, полунагія женщины. Оттѣненныя красным свѣтом фонаря, онѣ, как прозрачные цвѣты, заманчиво выдѣлялись на темной улицѣ и, как магнит, притягивали к себѣ одиноких, хмурых, жадных на женскую ласку мужчин.

По вечерам, проходя мимо краснаго фонаря, Воловья Голова почти не замѣчал его. Он прятал свою уродливую голову в плечи и медленно направлялся вглубь двора, к своей каморкѣ, оставляя за собою черную, движущуюся тѣнь, наводившую ужас на наблюдавших за ним женщин. Молча, с нѣмым страхом, онѣ глядѣли ему вслѣд и облегченно вздыхали, когда он скрывался у них из виду. Какое то непонятное чувство инстинкта подсказывало им, что этот урод — все-таки мужчина, который может когда нибудь пожелать любую из них, и эта мысль, как черная тѣнь чудовища, вѣчно витала пред ними и пугала своей простой, естественной возможностью.

Иногда, когда в лавченкѣ бывало мало гостей, женщины собирались в уголкѣ залы и тихо, трясущимися от страха губами, говорили об уродѣ. Онѣ передавали друг-дружкѣ невѣроятныя сказки и вымыслы, сложившіяся о нем в околодкѣ и неувѣренными, дрожащими голосами дѣлили предположенія, что он может явиться к ним. В такія минуты каждая из них представляла себѣ, как она очутится наединѣ с уродом в отдѣльной комнатѣ, и взволнованное воображеніе рисовало картину непостижимаго ужаса, от котораго кровь застывала в жилах: как в кошмарном снѣ.

Но женщины напрасно безпокоились. Воловья Голова и не думал о них. Он, все также, продолжал ходить мимо краснаго фонаря, не замѣчал его, опустив свою огромную, уродливую голову на впалую грудь, медленно переставляя по неровной почвѣ немощеннаго двора гнущіяся под тяжестью тѣла тонкія, худыя ноги. Его хищные, зеленоватые глазки безсмысленно-тупо глядѣли под ноги из под высокаго выдавшагося далеко вперед лба, а безобразное, желтое с глубокими морщинами, безбородое лицо казалось холодным и безстрастным, как каменное изваяніе.

Так, изо дня в день, приходил и уходил из дома, сопутствуемый взглядами сосѣдей, страшный урод, молчаливый, как тайна, одним своим появленіем возбуждая ужас в сердцах людей. Напрасно обитатели дома старались узнать хоть что нибудь из его жизни. Напрасно они расспрашивали и не давали покою его хозяйкѣ — Бейлѣ Яблочницѣ. Она также ничего не могла сказать о своем жильцѣ. А время дѣлало свое: мало по малу люди свыклись с ним, острота первых моментов прошла, пріѣлось уже его тупое, животное, ничего не выражающее лицо; меньше стали смотрѣть на него и интересоваться им. Только дворник Степан, по привычкѣ, продолжал ему кланяться и при видѣ его хватался за шапку, с озлобленіем ругая Бейлу Яблочницу, сдавшую ему квартиру.

II

Ежедневно, по утрам, Воловья Голова являлся в канцелярію городской тюрьмы, гдѣ он служил старшим писарем и, не здороваясь ни с кѣм, садился за свой стол, почти касаясь подбородком бумаги и бѣлой с веснушками, пухлой рукой, очень похожей на руку женщины, выводил приказы и отношенія по арестованным. Со стороны было странно видѣть, как морщится его высокій, угловатый лоб, выражая какую-то упорную, нечеловѣческую мысль. Казалось, что из под его руки выходят какія-то крючковатыя, с огромными головами, буквы и безсмысленныя, ему одному понятныя слова; ибо не вѣрилось, чтобы в его уродливой головѣ укладывались простыя человѣческія мысли.

За отдѣльным столом, в другом концѣ небольшой комнаты, работали его два помощника. Они его не любили и боялись. Изрѣдка, когда кто-нибудь из них обращался к нему с вопросом, он неохотно, скупо отвѣчал сиплым, безсвязным гудѣніем, и слова его глухо вылетали из носа, как из подземной трубы, заглушая всѣ звуки вокруг. Было тайной для всѣх, зачѣм понадобился в канцелярію этот урод, когда отлично могли бы достать на его мѣсто обыкновеннаго, хорошаго писаря, и никто не смѣл говорить об этом громко, потому что Воловьей Головѣ протежировал сам начальник.

В его отношеніях к людям и своим сослуживцам была какая-то холодная, презрительная безпристрастность. Ничто человѣческое не интересовало и не возбуждало его любопытство. Когда кто нибудь обращался к нему с просьбой, он всегда, с холодной жестокостью отказывал просителю, с первых же слов возбуждая против себя ненависть человѣка и сам глубоко ненавидѣл людей.

Но больше всего он ненавидѣл женщин. Разговаривая с женщиной, его желтое, сморщенное лицо принимало зеленоватый оттѣнок затаенной страсти, а слова его быстро вылетали через нос вмѣстѣ с клейкой, ядовитой слюной. Тогда он становился страшным: его огромная голова дрожала на тонкой шеѣ, на висках у него вздувались толстыя, черныя жилы, еще болѣе оттѣнявшія глубоко сидящіе под лбом, сверкающіе бѣлками, хищные глаза.

Этот урод ни в ком не возбуждал жалости, наоборот, во всем его обликѣ проглядывало нескрываемое презрѣніе к людям, точно у затравленнаго звѣря, котораго только что выпустили из клѣтки. От каждаго его взгляда и движенія вѣяло такой безграничной ненавистью, что было боязно оставаться с ним наединѣ, в одной комнатѣ. В его худом, невзрачном тѣлѣ чувствовалась затаенная, могучая сила, но не та обыкновенная физическая сила здороваго человѣка, которая может возбудить симпатію, а какая-то мистическая волевая сила душевно-больного маньяка, могущая внезапно, без предупрежденія, обрушиться на каждаго из людей...

У начальства он был на хорошем счету. Никогда никто не видѣл его пьяным, не дѣлал ему замѣчаній. Как автомат, он с утра до вечера просиживал за своим столом и тихо скрипѣл пером, лязгая большими, лошадиными зубами. За работой его фигура застывала в согбенной позѣ над столом и даже его черная, чуть-колеблющаяся тѣнь на стѣнѣ выражала неестественное, острое напряженіе безсильного ума.

(Продолженіе слѣдует).

От редакціи

В виду того, что нами не было во время получено от автора продолженіе романа «Обреченные», печатаніе этого романа прерывается до окончанія разсказа «Урод».

Голос Труда

GOLOS TRUDA
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents
Foreign and Canada.

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА

На этих днях исполняется первая годовщина непродолжительной эпохи «движенія против Рокфеллера», непосредственно связанной с колорадскими событіями прошлаго года.

Всѣ, слѣдившіе за ходом этого движенія, прекрасно помнят еще всѣ этапы его, всѣ выступленія против Рокфеллера, а также и всѣ подлости, американской буржуазіи, единодушно оказавшей хоральную поддержку вдохновителю звѣрских истребленій рабочих в Колорадо.

Описываемый нами період начался сейчас же послѣ погромов, устроенных ставленниками Рокфеллера в Колорадо. Нам уже неоднократно приходилось писать на страницах «Голоса Труда» о Колорадо и роли в этой трагедіи Рокфеллера и, ссылаясь на изслѣдованія Коммисіи Индустріальных Отношеній, мы указывали, что «Джон Ди» является главным виновником колорадских ужасов и идеологом своих представителей в Колорадо. Это стало общепринятым фактом только лишь теперь, благодаря разоблаченіям, сдѣланным Ф. Уолшем, но нѣкоторые из революціонеров еще в прошлом году, сейчас же послѣ грома ружейных выстрѣлов, прекрасно разобрались в роли «его керосиноваго величества» в этой безпримѣрной, даже для американской буржуазіи, подлости, совершенной над рабочими. Эти нѣкоторые еще тогда находили, что Джон Д. Рокфеллер отвѣтственен за всѣ убійства шахтеров, их жен и дѣтей в штатѣ Колорало.

Образовавшаяся тогда «Лига Протеста» устроила цѣлый ряд демонстрацій, митингов, сходок возлѣ городского дома магната, возлѣ главной конторы его (26 Бродвэй) и возлѣ его церкви на Медиссон авеню. Многіе были при этом арестованы «за нарушеніе общественнаго спокойствія» и поплатились небольшими штрафами или короткими сроками заключенія. Среди арестованных оказался и популярный соціалист-беллетрист Оптан Синклэр, вся вина котораго заключалась в том, что он в траурном одѣяніи расхаживал около конторы Рокфеллера.

Был арестован и приговорен к шестимѣсячному тюремному заключенію и христіанскій соціалист, основатель «Церкви Соціальной Революціи», священник Бук Вайт, осмѣлившійся явиться в церковь, посѣщаемую и субсидируемую Джаном Рокфеллом, чтобы задать настоятелю этого храма вопрос: каким образом послѣдній совмѣщает служеніе богу со служеніем Рокфеллеру?

Из Нью-Іорка это движеніе протеста переслось в Тэрритаун, к которому примыкает имѣніе Рокфеллера-старшаго. Иниціатором движенія в Территаунѣ был Артур Карон, выдѣлившійся своей энергичной работой еще в движеніи безработных в період 1913—1914 г.г. Из перваго посѣщенія Тэрритауна возник план устройства большого митинга протеста возлѣ резиденціи Рокфеллера. В виду того, что разрѣшенія на устройство митинга полиція Тэрритауна не выдавала, пришлось обратиться к тактикѣ непосредственнаго воздѣйствія. 30-го мая 12 товарищей отправились в «свободный город на Гудзонѣ».

Несмотря на то, что для своего митинга ораторы выбрали мѣсто, гдѣ члены Арміи Спасенія постоянно свободно устраивали свои собранія, — им не дали возможности говорить. Один за другим всѣ двѣнадцать человѣк были арестованы, — за то, что назвали Джона Рокфеллера убійцей, за то, что сказали: «единственное, что Стандарт Ойл Ко давала когда-нибудь безплатно — это керосин для поджога хижин лудлоуских шахтеров». Среди арестованных были интеллигенты и рабочіе, представители разных національностей, женщины и мужчины!..

На другой день, 31-го мая в Территаун пріѣхал Александр Беркман с нѣсколькими товарищами. Несмотря на всѣ их усилія, оказалось невозможным устроить митинг. Они пытались говорить в разных концах города, но были остановлены полиціей, которая арестовала троих, при чем один из них, Де Роза, был жестоко избит полицейскими. Вечером того же дня в Тэрритаун прибыли еще 20 человѣк, преимущественно итальянцы и испанцы, но их попытки устроить митинг окончились тѣм, что полиція насильно отправила их на станцію желѣзной дороги и первым же поѣздом отправила обратно в Нью-Іорк.

Этот все увеличивающійся приток новых и новых протестантов терроризировал администрацію города, которая не знала что предпринять. В конце концов Оптану Синклэру удалось устроить митинг, на котором до 500 сограждан Рокфеллера познакомились с истинной ролью Рокфеллеров в дѣлѣ глумленія и насилія над забастовщиками Колорадо.

В воздухѣ чувствовалось приближеніе бури. Иногда казалось, что вот-вот случится что-то огромное, недоступное даже предположенію; казалось, что вот-вот грянет «девятый вал». С каким трепетом, с многообѣщающими надеждами жадно читались экстренные выпуски газет, митинги и собранія были переполнены нервно настроенной публикой. В воздухѣ пахло дѣйствіем.

4-го іюля спеціальныя изданія газет разнесли по всей странѣ сенсаціонное извѣстіе: «На Лексингтон авеню взорваны три анархиста, при изготовленіи бомбы, предназначавшейся для Рокфеллера».

Началось разслѣдованіе таинственнаго взрыва, но, как и всегда, оно ничего не дало. Стало лишь извѣстно, что при взрывѣ погибли три анархиста: Артур Карон, Чарльз Берг и Карл Гансен. Мы приведем два предположенія о взрывѣ, высказанныя Александром Беркманом: «Может быть, наши товарищи были убиты агентами Рокфеллера. Я не буду ничуть удивлен, если это окажется так, ибо на совѣсти этого магната много убійств. Другое предположеніе — и я отдаю ему предпочтеніе — то, что наши товарищи погибли от взрыва бомбы, которую они готовили Рокфеллеру».

Цѣлую недѣлю буржуазная пресса не прекращала свою травлю анархистов. Шпики и полицейскіе рыскали по всему городу и слѣдили за видными дѣятелями революціоннаго движенія. Но все безрезультатно. Тайну взрыва унесли с собою в могилу убитые товарищи.

Похоронная демонстрація, до двадцати тысяч чествующих память усопших, многочисленные плакаты, разнообразныя надписи, представители чуть ли не всѣх революціонных организацій Нью-Іорка, делегаты анархических групп из Филадельфіи, Патерсона, Нуарка, Пассейка, Гобокена, Трэнтона, Албани, телеграммы от отдѣльных товарищей, революціонныя рѣчи Беркмана, Аббота, Елизаветы Флинн, красивая рѣчь Карло Треско, торжественные звуки похороннаго марша, настроеніе публики,—все это проносится перед глазами, все это напоминает ту борьбу, которую вели наши товарищи, — борьбу, за которую они отдали свои жизни; все это напоминает эпоху, неразрывно связанную с забастовкой колорадских шахтеров; все это напоминает, что общество, ради сверженія котораго были отданы так не давно и так безстрашно три молодыя жизни — не свержено еще. Общество это существует; в нем еще находят себѣ мѣсто такіе моральные вдохновители ужасов, подобных колорадским, как господа Рокфеллеры.

Но были ли покойные убиты подосланными Рокфеллером убійцами, или они стали жертвой собственной неосторожности, — ясно лишь одно: в обоих случаях в смерти их повинно капиталистическое общество, виновен современный строй.

Если их убили из-за угла агенты магната, что вполнѣ допустимо, — тогда не приходится даже доказывать виновность капиталистическаго строя, не Рокфеллера, замѣтьте, а капиталистическаго строя, одним из наиболѣе ярких представителей котораго является Рокфеллер. И если это так, если они жертвы магната, то Карон, Берг и Гансон — жертвы, павшія за рабочее дѣло, потому что их убили за их преданность и активность в рабочем движеніи.

Если же они погибли во время изготовленія смертоноснаго снаряда, предназначавшагося для одного из сильнѣйших врагов рабочаго движенія, — имѣем ли мы тогда какое либо право бросать упреки им или обвинят их?

Они пробовали бороться мирным путем, но их избивали, калѣчили, сажали в тюрьмы, преслѣдовали, изгоняли из общества. И если, наученные горьким опытом, они пришли к сознанію необходимости борьбы с врагами рабочаго класса путем насилія, с бомбами в руках, то это только доказывает, что в этом «прекраснѣйшем из міров» есть что-то несправедливое, неправильное, есть что-то вредное лишнее, коверкающее всю жизнь человѣческую.

И это «что-то» — подлое, прогнившее, ненасытившееся до сих пор человѣческою кровью буржуазное общество.

Вл. Лосьев.

„ПОКАЙТЕСЬ И ИСПРАВЬТЕСЬ!"

(Из Питсбургской тюрьмы).

(Окончаніе).

Я не мог сидѣть, не мог равнодушно смотрѣть на то, что дѣлалось вокруг меня. Меня волновала до глубины души эта несправедливость, это издѣвательство, эта гнусная насмѣшка людей над людьми. Во мнѣ поднималось чувство негодованія, злобы и ненависти к этим угнетателям, поработителям и затемнителям «меньшаго брата»; мнѣ хотѣлось крикнуть этим угнетенным, обиженным и оскорбленным: «Эй, жалкіе рабы, довольно спать, проснитесь же вы, наконец, поймите же, что и вы люди, что и вы имѣете право на человѣческое существованіе на землѣ. Покайтесь, покайтесь в том, что вы до сих пор спали, что вы до сих пор безропотно несли чашу страданій, оскорбленій и униженій. Покайтесь и исправьтесь, довольно страдать! Довольно нагим и голодным умирать под заборами! Довольно бросаться в рѣки и под поѣзда с горя! Довольно протягивать руку за милостыней к этим ехидно улыбающимся господам. Пора исправиться! Пора прикрыть свою наготу тѣми одеждами, от которых тысячи магазинов ломятся. Пора насытить свое истощенное чрево тѣми продуктами, которыми полны всѣ склады и лавки. Пора найти пріют себѣ в тѣх роскошных дворцах, которые пустуют без дѣла. Пора всѣх этих проповѣдников, чиновников, полицейских, купцов, фабрикантов, аристократов и прочих паразитов, сидящих на вашей шеѣ и сосущих вашу кровь, повести вмѣстѣ с собой на фабрики, на заводы, на поля, в шахты.

Пусть работают всѣ. Пусть не будет ни рабов, ни господ, ни угнетателей, ни угнетенных, ни пресыщенных, ни голодных. Всѣ должны работать, ибо всѣ хотят жить. Никто не должен строить свое счастье на несчастьи другого. Должны быть свобода и равенство, любовь и мир между всѣми и довольство для всѣх. И только тогда, когда вы будете свободны, сыты и одѣты, только тогда вы сможете подумать и о духовных ваших потребностях.

Я не мог этого крикнуть,—я знал, что меня не поймут, не дадут мнѣ говорить и что это будет безполезно.

Под наплывом таких мыслей я не замѣтил, как проповѣдник окончил свою проповѣдь и стал читать какую-то таинственную молитву, слушая которую, почти всѣ опустили головы до земли. Глядя на них, мнѣ вспомнилась одна картина из далекого прошлаго, очень похожая на эту. Когда я был мальчиком и пас стада, то бывало лѣтом, когда припекало сильно солнце, стадо овец, сбившись в тѣсный гурт, упиралось в землю лбами и так стояло по нѣсколько часов. Теперь передо мною было стадо людей, упершихся в землю лбами. Я вдумывался и не находил никакой разницы между тѣм стадом и этим. Окончив молитву, проповѣдник, с едва замѣтной іезуитской улыбкой, сказал: «итак, кто согласен со мной и кто обѣщает исправиться, поднимите вверх руку.» Спины разогнулись, и большинство рук потянулось кверху.

Это вывело меня окончательно из границ «приличія». Я не удержался и каким то диким смѣхом сумасшедшаго, разсмѣялся на все зданіе. Всѣ посмотрѣли на меня, а смотритель замѣтил мнѣ, что если я буду вести себя так в другой раз, то буду ночевать в холодной.

Забрав обломки стульев, мы поплелись за рѣшетки, в темныя, смрадныя камеры. Всю эту ночь кошмарныя видѣнія не давали мнѣ спать, а в уши какой-то демоническій голос безпрестанно и злорадно нашептывал: «Покайтесь и исправьтесь!»

П. Бресній.

Питсбургская тюрьма. Май, 1915 г.

Нас просят напечатать слѣдующее воззваніе:

Ко всѣм товарищам!

Приступив, почти год тому назад, к изданію «Набата», мы преслѣдовали двѣ главныя задачи: 1) «чтобы наш журнал был боевым органом русскаго анархизма и 2) чтобы он находился в неразрывной связи с молодым, возрождающимся движеніем нашей родины».

При непосредственном участіи в издательствѣ парижской группы анархистов-коммунистов «Труд», при активном содѣйствіи украинской федеративной спилки А.-К. «Земля и Воля», при обѣщанной поддержкѣ интернаціональных организацій (балканских и «Чешской Анархической Федераціи») и нѣкоторых русских групп, как-то: московской, варшавской группы «Интернаціонал» и других, — мы надѣялись поставить орган на прочном фундаментѣ и предполагали широко развернуть анархическую пропаганду в самой Россіи.

С этой цѣлью туда был отправлен первый транспорт «Набата»; группа заводила связи, объединяла новых товарищей и многіе из членов нашей организаціи уже готовились к отъѣзду на мѣста.

В началѣ все как-будто благопріятствовало нашему начинанію. Сама дѣйствительность будила надежды на близость революціи: стачки, сопровождаемыя кровавыми столкновеніями, в англійских колоніях южной Африки; стачка-революція, длившаяся в теченіе многих мѣсяцев среди рудокопов Колорадо; ураган революціонный демонстрацій в «красной Романьѣ» и других провинціях Италіи; и, наконец, героическая борьба на баррикадах петербургскаго пролетаріата (во время братанія продажной республики с кровавым царизмом)... Казалось — близок час расплаты.... рабам капитала надоѣло носить свои цѣпи и они разбивают их....

Но это так только казалось. Не успѣл еще смолкнуть гул баррикадной борьбы в Петербургѣ, не замерли еще отголоски революціонных событій в мятежной Италіи, как зловѣщія тучи стали заволакивать горизонт: призрак войны встал перед Европой. Кто-бы мог подумать тогда, что трагедія в Сераевѣ положит начало міровой войнѣ? кто бы мог сказать, что террористическій акт боснійских революціонеров (который мы привѣтствовали в № 1, как всякое тирано-убійство, задавая вопрос «за кѣм-же очередь?») вызовет не ряд аналогичных актов, а чудовищную бойню народов, которые, в угоду правительствам, будут истреблять друг друга?

Разгром, постигшій интернаціональное рабочее движеніе, не мог не отразиться и на наших группах. Оторванные от родины, мы, естественно, там не могли противодѣйствовать войнѣ. Среди милитаристскаго угара, затуманившаго всю Европу, мы вмѣстѣ с интернаціональными товарищами, здѣсь вели кампанію против войны и отстаивали наше знамя.

Наши друзья, на помощь которых мы особенно расчитывали, члены «Чешской Анархической Федераціи», были арестованы и до настоящаго времени сидят в тюрьмѣ. Та-же участь постигла и многих русских товарищей, застигнутых войною в Австріи и Франціи. Связи с Россіей оборвались.

При подобных условіях было трудно думать о продолженіи «Набата». Все-же, группа товарищей, заброшенных судьбою в Швейцарію, стала искать возможности возобновить журнал. Преодолѣв ряд препятствій, группа смогла, наконец, осуществить задуманное. Наше начинаніе привѣтствовали: группа «Труд», уцѣлѣвшіе от русско-австрійских карательных экспедицій украинскіе товарищи и, наконец, члены Анархическаго Интернаціонала, а именно: болгарская анархическая группа «Работническа Мисль» в Софіи и ряд товарищей из Америки, Италіи, Голландіи, Испаніи, Англіи и Франціи.

Ободренные этим сочувствіем, мы с удвоенной энергіей продолжаем дѣло. Мы расчитываем на поддержку всѣх товарищей. Гдѣ-бы они ни находились, в какой бы уголок міра их не забросила судьба, — пусть они отзовутся... Едва-ли приходится говорить о том, как в это тяжелое время дороги всякое сочувствіе, всякая помощь, идейная и матеріальная.

Мы вѣрим, что скоро «прійдет время, когда мы возьмем ружье в руки, но не то ружье, которое вам сейчас подсовывают, а старое заржавѣвшее ружье коммунаров и, употребив его с честью, — побѣдим или погибнем».* Пока-же станем готовиться, будем сѣять всюду дух мятежа и возмущенія...

Мы должны помнить, что:
«У нас нѣт отечества.
Наше отечество — Всемірная Революція.
У нас нѣт другого врага, кромѣ господства во всѣх его формах: религіозной, политической, экономической и соціальной... Мы стремимся к созданію новаго міра, основаннаго на трудѣ, на равенствѣ и солидарности всѣх.
Мы считаем необходимым:
1) разрушеніе всѣх учрежденій, составляющих настоящій буржуазный порядок.
2) созданіе самостоятельной и вольной организаціи освобожденных масс, на мѣсто разрушеннаго государственнаго строя».**

Подымем-же высоко, товарищи, знамя Интернаціонала! Сплотимся вокруг «Набата»... Пусть его голос в одних будит тревогу, в других вселяет надежду и зовет их к борьбѣ!..
Долой границы, долой государства!
Да здравствует рабочій Интернаціонал!
Да здравствует Анархія!

За редакцію «Набат»
Николай Рогдаев.

Адрес редакціи:
E. Held, Rue de Carouge, 49
Geneve, Suisse.

* Слова тов. оратора на Лондонском митингѣ «В память Коммуны», в этом году.
** Из прокламаціи молодых бакунистов.

Нам пишут из Парижа:

Русских, проживающих здѣсь, начинают понемногу приглашать в префектуру и подвергают там слѣдующему «допросу»:
Вопрос: Не подлежите ли призыву в **Россіи?**
Отвѣт: Не подлежу — потому-то и потому-то.
Вопрос: В таком случаѣ, не хотите-ли записаться **во французскую** армію?
Отвѣт: Не собирался...
Заявленіе: ....Но имѣйте в виду, что по новому распоряженію, всѣ тѣ русскіе, которые не подлежат призыву в Россіи и **не хотят** служить здѣсь, будут отправляться в концентраціонные лагери (куда отправляются подданные враждебных государств)....
?!..

РЕЗОЛЮЦІИ

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

Резолюція о Портландском Союзѣ.

Принимая во вниманіе, что Портландскій Союз Русских Рабочих, помѣстившій в № 39 «Г. Т.» краткое обращеніе к Федераціи Союзов, измѣнил основным принципам Федераціи, Союз Р. Р. города Детройта на общем собраніи единогласно рѣшил не считать Портландскій Союз Р. Р. равноправным членом Федераціи Союзов Русских Рабочих Соед. Штатов и Канады.

Секретарь **Смоляров.**

БАЛТИМОРА, МД.

Союз Русских Рабочих № 1 города Балтиморы на собраніи от 19 іюня с. г., разбирая вопрос о Портландском Союзѣ Р. Р., пришел единогласно к слѣдующему рѣшенію:

Союз Русских Рабочих гор. Портланда, во главѣ со своим секретарем Двигомировым, нарушили принципы, положенные в основу Федераціи С. Р. Р. Соед. Штатов и Канады, печатаясь в скэбской газетѣ и ведя дезорганизаторскую работу в Федераціи.

Портландскій Союз и его секретарь Двигомиров своими выступленіями показали, что они сошли с дороги классовой борьбы рабочих за свое освобожденіе и потому естественно, что «Г. Т.», всегда стоящій на сторонѣ труда, больше не соотвѣтствует взглядам подобных организацій и личностей.

В виду этого мы рѣшили не считать Союз Русских Рабочих гор. Портланда больше членом Федераціи. Одновременно мы аппелируем к отдѣльным членам даннаго Союза, сочувствующим рабочему движенію, а также и рабочему органу «Г. Т.», об отдѣленіи их от подобных господ Двигомировых и о созданіи новой рабочей организаціи, построенной на принципах, положенных в основу Федераціи С. Р. Р. Соед. Штатов и Канады.

По порученію Союза
Секретарь **В. Балаев.**

СЕАТЛ, ВАШ.

Собраніе Союза Русских Рабочих города Сеатла, обсудив «краткое обращеніе Союза Русских Рабочих гор. Портланда», вынесло слѣдующую резолюцію: «Голос Труда» с самаго своего возникновенія не измѣнял и не измѣняет по сіе время своим революціонным принципам и идеѣ; что так как обращеніе сфабриковано исключительно г. Двигомировым, — собраніе постановило познакомить товарищей с его личностью.

Г. Двигомиров стал высказываться против «Г. Т.» не теперь только, как он пишет, а с тѣх пор, как «Г. .» не помѣстил его первую статью (около 2½ лѣт тому назад). Г. Двигомиров всегда высказывался против солидарности рабочаго люда, за «индивидуализм», за то, чтобы доить рабочих, когда можно, когда они допускают. Г. Двигомиров благодаря «индивидуализму» открыто не признавал постановленій съѣзда Федераціи союзов, уже благодаря тому, что постоянно сотрудничал в «Русском Словѣ».

Дабы считаться с «кратким обращеніем г. Двигомирова», как с постановленіем всего Союза, собраніе предлагает всѣм членам портландскаго союза подписаться под этим обращеніем, потому что пріѣхавшіе из Портланда товарищи заявляют о полном прекращеніи существованія его.

Только тогда Союз Русских Рабочих города Сеатла, провѣривши через уполномоченных предложит членам Портландскаго Союза прекратить немедленно сношенія с «Русским Словом» или выйти из Федераціи, а г. Двигомирова не считает членом Союза, как не считал его и раньше.

СОЮЗУ РУССКИХ РАБОЧИХ В ДЕТРОЙТѢ.

Товарищи!

Вы просите нас отвѣтить вам в печати, «имѣет ся ли насущная потребность в съѣздѣ, касающаяся Федераціи Союзов».

Мы очень затрудняемся отвѣтить вам на такой вопрос, ибо то, что для нас является насущной потребностью, для вас может не имѣть никакого значенія и наоборот.

Поэтому мы не торопились с печатаніем мотивов созыва съѣзда.

Внося вопрос о съѣздѣ в Федерацію, мы желали, чтобы каждый союз сам рѣшал вопрос: нужен или не нужен ему съѣзд.

Но во избѣжаніе дальнѣйших запросов мы вынуждены объясниться в предѣлах возможности.

Считая нашу Федерацію со времени съѣзда вполнѣ оформленным движеніем, мы полагаем, что у такого движенія за год его дѣятельности, даже при самых нормальных условіях, могут накопиться вопросы, разрѣшить которые может только съѣзд. Для этого достаточно будет вам прочесть задачи, которыя поставил перед собою первый съѣзд, провѣрить всѣ ли они выполнены и перед вами встанет цѣлый ряд насущных вопросов, которые могут быть разрѣшены только коллективно.

Если же вспомнить о европейской войнѣ, которая опрокинула вверх дном всемірное рабочее движеніе — то перед нами встанет еще цѣлый ряд вопросов, требующих безотлагательнаго рѣшенія. И нам, части этого движенія, кажется, есть что обсуждать на съѣздѣ.

И, наконец, твердо вѣря, что данная война поведет к тѣм или иным перемѣнам в Россіи, а мы к ним также не может оставаться безучастными, — мы рѣшили по этим мотивам поднять вопрос о съѣздѣ в 1915 году.

Порядок дня съѣзда нами еще не выработан, а если бы и был выработан, то нам с ним в печати неумѣстно было бы выступать до тѣх пор, пока Федерація не выскажется по вопросу о желательности или нежелательности съѣзда.

Союз Р. Р. в Бруклинѣ
Секретарь **Полевой.**

Союз Русских Рабочих в Нью-Іоркѣ на дѣловом собраніи, состоявшемся 24-го іюня, вынес слѣдующую резолюцію о Портландском Союзѣ: Отдѣльныя лица, а также и цѣлыя организаціи, идущія умышленно вразрѣз с интересами рабочаго класса, не могут считаться родственными организаціями и нахожденіе их в Федераціи мы считаем невозможным.

Союз Р. Р. г. Нью-Іорка.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Резолюція Союза Русских Рабочих г. Чикаго по вопросу о съѣздѣ Федераціи С. Р. Р. Сд. Шт. и К.

Обсудив вопрос о годичном съѣздѣ Федераціи Союзов Русских Рабочих, на своем очередном собраніи от 26 іюня, Союз Русских Рабочих г. Чикаго поддерживает предложеніе Союза Русских Рабочих г. Бруклина о необходимости съѣзда в настоящем году, при чем добавляет, что было бы весьма желательным, чтобы в работах съѣзда приняли участіе, с правом совѣщательнаго голоса, и представители от анархистских групп и организацій, не входящих в Федерацію, но симпатизирующих ея задачам. Наиболѣе удобным днем для созыва съѣзда С. Р. Р. г. Чикаго находит 30-е іюля, а до этого дня, если большинством Союзов Федераціи признается необходимость съѣзда, С. Р. Р. г. Чикаго рекомендует всѣм Союзам Федераціи опубликовать в «Г. Т.» тѣ важные, по их мнѣнію вопросы, которые необходимо было бы обсудить на мѣстах.

Союз Русских Рабочих г. Чикаго.

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

В субботу 10 іюля, в саду Арбайтер Голла, на углу Россель стрит и Кэтрин, Союз Русских Рабочих устраивает Концерт и Пикник.

В концертном отдѣленіи примут участіе лучшія силы русской колоніи, русскій хор, оркестр баллалаечников, малороссійскій хор и др.

Весь доход идет на изданіе «Голоса Труда».

Каждый из сознательных русских рабочих знает какую важну роль играет наша газета в дѣлѣ просвѣщенія трудящихся масс. Каждый также должен знать, что рабочая печать должна поддерживаться и издаваться на средства рабочих, если рабочіе контролируют ее и хотят видѣть в ней свой классовый орган.

«Голос Труда» всегда учил и учит классовому сознанію трудящихся, всегда защищал и защищает их интересы, и поэтому вправѣ ожидать помощи только от труда.

Долг каждаго сознательнаго рабочаго придти на это предпріятіе и внести свою долю помощи на пользу трудового голоса.

Хроникер.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

Нью-Іоркская Хроника.

Союз Русских Рабочих в Бронзвилѣ устраивает в субботу, 17 іюля в клубѣ 296 Сэкман стрит, уг. Питкин авеню, товарищескую вечеринку. Интересная программа. Начало в 8 часов вечера. Вход 10 сентов.

Суд над убійцей тов. Вл. Татаринчика состоялся. Убійца приговорен, послѣ того, как он сознался в убійствѣ, к заключенію в тюрьмѣ на срок от 7½ до 10 лѣт.

В Бронзвилѣ проектируется русскій бренч организаціи взаимопомощи «Арбейтер Ринг».

«Дер Векер».

В воскресенье 18-го іюля, в Либерти Паркѣ состоится пикник, устраиваемый еврейской газетой Индустріальных Рабочих Міра, «Дер Векер». Билеты заблаговременно можно получить в Вегетеріанском ресторанѣ. 26 Деленси стрит.

ЭКСКУРСІЯ АНАРХ. КР. КРЕСТА

В эту субботу, 10-го іюля, Анархическій Красный Крест устраивает экскурсію в пользу ссыльных и заключенных в русских тюрьмах. В данный момент, когда со всѣх сторон несется призыв о помощи, когда вся Европа залита кровью, вниманіе отвлечено от того ужаснаго положенія, в каком находятся наши заключенные русскіе товарищи. Туберкулез, цынга, избіенія — вѣчные спутники каторги; голод и холод в далекой сибирской тайгѣ — вот участь ссыльных. Мечты о волѣ, о новой обновленной жизни разбиты. Охваченное жаждой крови русское правительство с еще большей энергіей взялось заполнять тюрьмы и ссылку. Оно страшно мстит за переживаемые страхи.

Несмотря на голод и преслѣдованія, наши товарищи в Россіи издали манифест против войны, благодаря чему болѣе 30-ти товарищей арестованы и преданы суду.

Послѣ отбытія долгих годов каторги, им грозит новое заключеніе. Нужна немедленная помощь. Лондонскій, Парижскій и другіе Красные Кресты закрылись, благодаря войнѣ, и крик измученных, настрадавшихся обращен только к нам в Америку. Только отсюда теперь возможна помощь.

Устраивая экскурсію, Анархическій Красный Крест вѣрит, что долг каждаго — придти на помощь нашим скованным товарищам в Россіи. Билеты можно достать в редакціях газет «Голос Труда» и «Фрайе Арбайтер Штимме», а в день экскурсіи у пристани на Маркет стрит

С тов. привѣтом

Анархическій Красный Крест г. Нью-Іорка.

Резолюція.

Союз Р. Р. в Бруклинѣ, обсудив на своем дѣловом собраніи заявленіе Портландскаго Союза о непризнаніи «Г. Т.» своим органом, вынес слѣдующую резолюцію:

Признавая за каждой отдѣльной организаціей свободу признанія того или другого органа своим, Союз Р. Р. в Бруклинѣ вмѣстѣ с тѣм считает заявленіе Портландскаго Союза поступком, не выдерживающим ни малѣйшей критики, и обращает вниманіе союзов на всю непослѣдовательность их заявленія. Один из основных пунктов Федераціи гласит, что мы должны поддерживать всякое классовое выступленіе рабочих в Америкѣ. В то-же время Портландскій союз — часть Федераціи — принявшій этот пункт, идет вразрѣз со своими основными принципами, помѣщая резолюцію о «Г. Т.» в «Русском Словѣ», — газетѣ, гдѣ уже болѣе двух лѣт рабочіе борятся за лучшія условія существованія, и таким образом морально поддерживает учрежденіе, которое офиціально бойкотируется всѣми классовыми рабочими организаціями. Такое сидѣнье на двух стульях мы об'ясняем тѣм, что Портландскій Союз не отдает себѣ яснаго отчета в своих выступленіях и недостаточно глубоким пониманіем своих собственных принципов, на которых базируется вся Федерація, на которых держится всякая классовая рабочая организація. Недостаточное пониманіе своих принципов видно еще из того, что Портландскій Союз терпит в своих рядах таких господ, как Двигомиров, помѣщающій свои «произведенія» в «Р. Сл.», — газетѣ, борющейся и идущей в разрѣз с принципами организаціи, в которой они сами состоят членами.

А потому Союз Р. Р. в Бруклинѣ предлагает Портландскому Союзу: или выступить из Федераціи, или отказаться от сотрудничества в скебской газетѣ «Русское Слово».

Союз Русских Рабочих в Бруклинѣ.

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

Видная дѣятельница в Американском рабочем движеніи, Елизавета Флин прочтет на англійском языкѣ в Детройтѣ три лекціи. Лекціи состоятся в голѣ Индустріальных Рабочих Міра, 255 Грэшіот авеню.

Лекціи состоятся в слѣдующем порядкѣ:

В среду, 14-го іюля, «Разумное сокращеніе дѣторожденія».

В четверг, 15-го іюля, «Роль насилія в рабочем движеніи».

В пятницу, 16-го іюля, «Саботаж».

Начало в 8 часов вечера. Вход 15 сентов.

Извѣщеніе.

Союз Русских Рабочих г. Чикаго доводит до свѣдѣнія своих друзей и знакомых, что дѣловыя собранія Союза происходят каждую субботу вечером в Гол Гаузѣ, Голстед и Полк стритс, гдѣ, по всей вѣроятности, будут продолжаться и прерванныя на время лекціи товарища Тобинсона. За свѣдѣніями просят обращаться к тов. Кущу, 1315 Вест Артингтон стрит.

Челси, Масс.

Союз Русских Рабочих устраивает в субботу 10 іюля, в Пибоди открытый митинг. Начало в 8 часов вечера.

Секретарь.

Почтовый Ящик.

Тов. Мееру, Париж. — 20 фр. от тов. К—го и 50 фр. за «Г. Т.» получены. Привѣт.

Открытая в Хакодатэ, Японія, русская чайная Н. Ф. Павлова, о которой было помѣщено об'явленіе в № 42 «Голоса Труда», **закрыта.**

В конторѣ «Г. Т.» хранятся письма для: Мани Вигдор, П. Горек, Коханнаго и Н. Вишневскаго.

Поступило с 29 іюня по 6 іюля с. г. В фонд «Голоса Труда»:

Из Балтиморы, Мд. от Союза Р. Р., собранные на трех митингах 8 д. 20 с.

Из Ири, Па. Собранные тов. Атрахимовичем от П. Атрахимовича 50 с., Д. Коледа 50 с., и А. Можейко 1 дол.

Из Филадельфіи, Па. От Союза Русских Рабочих 2 доллара.

Из Бруклина, Н. І. От Союза Р. Р. за марки 90 с.

Из Парижа, Франція. От К—каго 20 франков — 4 дол.

Из Нью-Іорка. Собрано тов. Ярошевской, от Ярошевской 50 с., К. Руля и К. Кирцмана по 25 с., Гинсбурга, Оаклендера, Иванченка, Степанова. Раб. с моря. Х., В. Т. и Н. по 10 с., Икс Игрек Дзет 15 с. и Львовскаго 5 с. Издательской Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю 21 дол. 60 с.

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Union of Russian Workers
821 Weller St. Seattle, Wash.

Union of Russian Workers
Semenoff c. o. Schnabel
214 E. 13th st. New York, N. Y.

Union of Russian Workers
E. Smolaroff, Sec'y
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Union of Russian Workers
2106 Forbes St., Pittsburg, Pen.

Union of Russian Workers
653 Font St., Portland, Ore.

Union of Russian Workers
549 Union St., Vancouver, B. C., Can

Union of Russian Workers
1448 So. Halsted St., Chicago, Ill.

Union of Russian Workers
L. Luketch, Sec'y
61 Scholes st. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
Moroz, Sec'y
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

Union of Russian Workers
M. White, Sec'y
11 Printery st. Providence, R. I.

Union of Russian Workers
S. Moisenco
6911 Lorian ave. Cleveland, O.

Union of Russian Workers
P. O. Box 334 Cosmopolis, Wash.

Union of Russian Workers
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

Union of Russian Workers
405 David St., Cinncinatti, O.

Union of Russian Workers
209 Chester st., room 11. Brooklyn, N. Y.

Union Russian Workers No. 2
N. Kolodinski, Sec'y
1439 Richardson st., Baltimore, Md.

Union of Russian Workers No. 2
Morozoff, Sec'y,
1373 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

Russian Prog. Organization
719 Marshall st. Philadelphia, Pa

Union of Russian Workers
Box 232, Monangahela Trust Co. Homestead, Pa.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

Union of Russian Workers
704 San Bruno Ave., San Francisco, California.

Anarchist Red Cross
S. Jetcoff, Sec'y
304 Theodore st. Detroit, Mich

Russian Workers Group
29 Green Place, Campello, Mass.

Anarchist Red Cross
M. Kinsberg, Sec'y
1840 Belmont st., New York, N. Y.

Russian Branch I. W. W. № 593
1420 S. Union ave. Chicago, Ill.

Группа Содѣйствія Прессѣ Партіи С.-Р.
Секретарь А. Плотникова.
A. Plotnikoff, 931 Buchanan st., San Francisco, Cal.

О-во Русскаго Раб. Иммигр. Дома
L. Greenstein, Sec'y
214 E. 13-th st. New York, N. Y.

КИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.13
Революціонный синдикализм, Г. Лагардель	.90
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.08
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
(его-же)	.13
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кечегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагаре	.65
Исторія революціоннаго движенія, Тун	.85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Анархизм, Эльцбахер	1.25
Будущее общество, Ж. Грав	.65
Великая Французская Революція, П. Кропоткина	1.10
Альманах, сборник по исторіи анархическаго движенія в Россіи	.30
Поля, Фабрики и Мастерскія, П. Кропоткина	.85
Идеалы и дѣйствительность в русской литературѣ, П. Кропоткина	.85
В русских и французских тюрьмах, П. Кропоткина	.85
Взаимная помощь, как фактор эволюціи, П. Кропоткина	.85
Записки революціонера, Кропоткина	.85
Липочка Поповна (разсказ)	.20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Разрушенный мол (его-же)	.30
Земля и Воля	.70
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	.85
Кому служит солдат.	.03
Письмо стараго рабочаго	.06
«На Чужбинѣ»	.06
Не в моготу (разсказ)	.20
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части по 20 с.	.40
Анархія, Кропоткина	.08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили	.06
Царь - голод	.15
Враги и друзья крестьян	.05
Задачи соціальной революціи	.05
Манифест А. - К., Новомирскій	.06
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19	.06
В помощь	.06
Портреты Л. Н. Толстого	.30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и др. 10 штук	.25
Портреты чикагских анархистов НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКѢ.	.15
Рѣчь Рансы Присяжнюк	.06
Непосредственное дѣйствіе, В. Де-Клэр	.06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St. New York

ДЛЯ ЖИВУЩИХ В БРОНКСѢ и желающих имѣть домашнюю стирку бѣлья с полной гарантіей за чистоту и цѣлость бѣлья рекомендуется обратиться письменно через контору «Г. Т.» для А. П.

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА отдается небольшая, но очень удобная комната. Домашніе ужины. 661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

ПОЛУЧЕН ИЗ ШВЕЙЦАРІИ
No. 3
«РАБОЧАГО ЗНАМЕНИ»
Орган Анарх.-Ком.
Продается в конторѣ «Г. Т.»
Цѣна № 5 с.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

ВАЖНО ДЛЯ ЧЕЛСИ.
Д-р мед. С. Г. ПАВЛО
открыл лѣчебный кабинет на 142 BROADWAY, CHELSEA.
Пріемные часы:
От 10—11 утра и от 6—7 веч.
По воскресеньям:
только от 10 до 12 пополудни
Tel. Chelsea 1022—W.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытия пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Б... ШОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ZIRA — крышки из под папирос ZIRA стоят ½ сен. Весь купон стоит ½ с.

Весь купон и крышка имѣют туже цѣнность. Можно получить наличными или деньгами.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).
P. Lorilla... Co, Inc., New York Est. 17..

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. Drosnes, Prop.

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

Детройт! Детройт!
в Субботу, 10-го Іюля, 1915 г.
в Arbeiter Hall
Russel Corner Catherine Street
СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ
устраивает
КОНЦЕРТ и ПИКНИК
ТАНЦЫ ДО 2-х ЧАСОВ УТРА.
ЦѢНА БИЛЕТА 25 с. НАЧАЛО В 4 ч. ДНЯ.
Весь доход поступит в пользу «Голоса Труда».

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербана
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1 25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST. SAN FRANCISCO, CAL.

ЧИТАЙТЕ
„Darbininku Balsas"
Орган I. W. W. на Литовском языкѣ
Подписная цѣна на год:
в Соединенные Штаты $1.50
в Канаду и Мексику $2.00
Adress: „DARBININKU BALSAS", 859 Hollins St., Baltimore, Md.

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.

О-вом Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома в Нью-Іоркѣ издан сборник статей по иммигрантскому вопросу:
НА ЧУЖБИНѢ
при уч. Л. Дейча, Э. Зиновьевой, И. Гурвича, М. Равича и др.
Содержательность сборника (см. отзывы газет) и доступная цѣна — 5 с. — дают право надѣяться на его широкое распространеніе. Получить можно через редакціи газет «Новый Мір» и «Голос Труда»; в книжных магазинах Майзеля, Гуревича и Вассермана, или через склад изданія:
A. Petrovitz 661 E. 170 st. New York, City.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

ПОМНИТЕ! ПОМНИТЕ!
в Субботу, 10-го Іюля
Экскурсія по рѣкѣ Гудзону
устраивается
Анархическим Красным Крестом
ВЕСЬ ДОХОД ПОЙДЕТ В ПОЛЬЗУ ССЫЛЬНЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТОВАРИЩЕЙ В РОССІИ.
Пароход отойдет от пристани на Маркет стрит в 3 часа дня **ЦѢНА БИЛЕТА 50 СЕНТОВ**
ЮНІОННЫЙ ОРКЕСТР ПОД УПРАВЛЕНІЕМ ПРОФ. ШУЛЛЕРА.

NIBLO'S GARDEN
170th St. and 3rd Ave., Bronx
Вход с 1 часу дня
ЦѢНА ЗА ВХОД 25 СЕНТОВ.

Второй Годичный Русскій
Пик-Ник
устраивает Т-во „Новый Мір"
в Воскресенье, 11-го Іюля, 1915 г.

ПРОГРАММА:
При участіи Рошен Стак Ко
БРАК ПО ПУБЛИКАЦИИ
Водевиль в одном дѣйствіи.
ДИВЕРТИСМЕНТ
Игры с призами Танцы